

Устина Наталья Викторовна

**ПРЕДЕЛЬНЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В СТРУКТУРНОЙ ДЕШИФРОВКЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

Исследование выполнено на стыке лингвистики, семиотики, философии, синергетики и культурологии. В статье рассматриваются современные подходы к дешифровке литературно-художественного текста предельными аналитическими средствами, каковыми, по мнению автора, являются лексико-грамматические дейктеры, образующие подобие "конвейера" смысловой переработки текста и его структурного каркаса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. I. С. 182-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

что в калмыцком языкознании пока отсутствуют такие работы, которые включают фразеологические единицы с параллельным переводом на русский и английский языки.

Создаваемый в рамках выполнения научно-исследовательского гранта РГНФ «Калмыцко-русско-английский учебный словарь разговорной речи» включает 107 калмыцких фразеологизмов с приведением эквивалентов на русском и английском языках. Безусловно, в некоторых единицах коннотация не всегда совпадает полностью, но является наиболее близкой в указанных языках.

Наличие безэквивалентных фразеологических единиц предполагает внимательное изучение национально-культурного характера фразеологии. Нельзя представить национальную самобытность языка без фразеологического фонда. Выявить национальную специфику семантики фразеологизмов одного языка можно только при сопоставлении данного фразеологизма с аналогами другого языка. Выделяя общие черты во фразеологизмах сопоставляемых языков, мы таким образом облегчаем понимание культурно-языковой специфики.

Фразеология – особая область в изучении любого живого языка. Она требует хорошего знания истории и быта данной народы, точного и свободного владения реалиями языка, т.е. серьезных фоновых знаний, и не менее точного и уместного употребления фразеологических единиц этого языка как в живой разговорной, так и в письменной речи.

Понимание фразеологии при чтении художественной литературы, а также правильное употребление фразеологизмов в живой речи являются одним из показателей хорошего владения языком. Отсюда вполне закономерен тот интерес, который проявляют к фразеологии калмыцкого языка. Отсюда вполне закономерна важность создания трехязычного учебного словаря как источника определенных знаний о фразеологии.

Список литературы

1. Бардаев Э. Ч., Пюрбеев Г. Ц., Муниев П. Д. Фразеологический словарь калмыцкого языка. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1990. 142 с.
2. Краткий калмыцко-русский словарь глагольных фразеологизмов / сост. Г. Ц. Пюрбеев; ред. Б. Д. Муниев. М. – Элиста: Ин-т языкознания АН СССР, КНИИЯЛИ, 1971. 60 с.
3. Пюрбеев Г. Ц. Глагольная фразеология монгольских языков. М.: Наука, 1972. 207 с.
4. Яранцев Р. И. Русская фразеология: словарь-справочник. М.: Русский язык, 1997. 350 с.

LEXICAL AND GRAMMATICAL CHARACTERISTIC OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE MODERN KALMYK LANGUAGE

Ubushaeva Bair Vladimirovna
Golubeva Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Kalmyk State University
bairaubushaeva@yandex.ru; lisa101@yandex.ru

The article presents the semantic classification of phraseological units. Lexical and grammatical characteristics of phraseology in the modern Kalmyk language are analyzed, and the necessity to develop a learner's trilingual dictionary of the modern colloquial Kalmyk language with translation into the English and Russian languages is substantiated.

Key words and phrases: vocabulary; phraseological units; the modern Kalmyk language; colloquial phraseological units; learner's dictionary.

УДК 811.112.2

Филологические науки

Исследование выполнено на стыке лингвистики, семиотики, философии, синергетики и культурологии. В статье рассматриваются современные подходы к дешифровке литературно-художественного текста предельными аналитическими средствами, каковыми, по мнению автора, являются лексико-грамматические дейктематемы, образующие подобие «конвейера» смысловой переработки текста и его структурного каркаса.

Ключевые слова и фразы: феноменология текста; парадигматика экстралингвистической связности; повторяющиеся смысловые элементы; комплексные аналитические средства и целостность текста.

Устина Наталья Викторовна, к. филол. н.
Пятигорский государственный лингвистический университет
natalya.ustina@mail.ru

ПРЕДЕЛЬНЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В СТРУКТУРНОЙ ДЕШИФРОВКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ©

Структурный монолит художественного текста требует по отношению к себе подчеркнутой методологической целостности аналитического подхода и единого дешифрующего инструментария.

В принципе, текст как сверхмассивное структурно-смысловое образование не имеет крайних пределов: он коренится в культурном пространстве и является основой самых разнообразных подходов к своему изучению – к изучению того словесного субстрата, который по своему происхождению обозначен в науке как мифопоэтический, т.е. генетически целостный, синтетически организованный, синкретически порождаемый. Ни научные, ни тем более художественные тексты не смогли искоренить представление о конститутивном порядке и об устойчивых текстообразовательных основаниях, а именно, об определенном темпоритмическом каркасе, базирующемся на повторяющихся средствах языка, благодаря которым появляется перспектива методологического ограничения текстовой беспредельности. При этом точка зрения переводится с бескрайности фона на конкретные аналитические средства, центральными из которых в нашем подходе являются лексико-грамматические повторы: местоимения и абстрактные имена существительные. Тем самым единая «картина мира», отражаемая в художественных текстах и распадающаяся на отдельные фрагменты, способна сохранить через силу сцепления повторов достаточно выраженную текстовую когезию и когерентность [3, с. 4-10].

Во многих концепциях (информационных, коммуникационных, искусствоведческих, психолингвистических) текст предстает как первооснова и базовая единица функциональности, откуда и вытекает вся актуализирующая значимость понятия «текст», требующего на современном этапе исследования нетрадиционного, т.е. синтезирующего, в идеале – культуросцентрического, рассмотрения. Фундамент тексто-речевого информационного единения просто обязан хранить в себе интегративные алгоритмы с тем, чтобы текст мог осуществлять свои обязательства в культурном поле человеческого бытия.

Подобную алгоритмическую попытку мы должны предпринять потому, что научные направления на современном исследовательском этапе вовсе не стремятся, как нам показалось, к внутренней методологической интеграции, а ищут какой-то приемлемый или вовсе неприемлемый синтез вне филологического контекста. Заметим, что в этой внешнеконтекстуальной сфере даже синергетика, создающая, по мнению большинства ученых, как бы единую гносеологическую площадку для гуманитарных и естественных наук, не возлагает на себя объединительную миссию познающей человеческой ментальности. Как наука, якобы призванная по своей изначальной установке интегрировать пространство познания, синергетика с подобной синтетической ролью справляется достаточно слабо и на такую роль, как оказывается, претендовать не может, поскольку её методологические принципы исходят из свойств неживой материи, и именно на эту неспособность указывает её жесткий анорганический субстрат, хотя дизъюнктивный порог для желаемой межкультурной интеграции заметен далеко не всем гуманитариям [1, с. 28-49].

Что можно было бы предложить в таком случае, – чтобы не витать постоянно в высоких категориях, – в качестве нового подхода к исследованию текста на самом нижнем, самом «реальном», осязательно осязаемом этапе синтактико-семантической интеграции? Например, с позиций литературно-эстетического структурализма, которому был, фактически, посвящен весь предыдущий исследовательский век, включающий и наиболее эффективную семиотику, приблизиться к решению большинства структуралистских задач ученым не удалось именно потому, что всякий раз исследованиям при избытке абстрагирующих обобщений недостает прагматическо-лингвистической конкретики, а прямая актуализирующая «вещественность» уводит исследовательское внимание в непосредственный синтактико-семантический функционализм, в котором векторы исследовательского интереса безнадежно расходятся.

Главное в нашем исследовании заключается в следующем. Для выбора подхода, органически объединяющего разновекторную направленность, в текстовых исследованиях существует некоторое количество функциональных единиц, действие которых прослеживается от начала существования целостного текста до его конца, соотносясь с ним, как целое соотносится с целым, как единица соотносится с единицей. Проследив их функционально-структурный план, можно в известной степени промоделировать сам текст. Какой смысл и перспективу это будет иметь в дальнейшем, то есть для чего мы вновь предпринимаем подобные шаги, об этом подробно написано в нашей последней монографии, содержащей помимо всего прочего также и убедительные пояснительные схемы [2, с. 8-10]. Подчеркнем лишний раз, что текст должен оставаться вполне суверенным, цельно-оформленным, интегративно-смысловым, а не фрагментарным образованием, способным приносить истинностные, а не искаженные концептуальные результаты. Сохранение его смысловой полноты как раз и гарантирует соотношение единицы фонового аналитического контекста (в данном случае целостного текста) с целостно воспринимаемой функциональной единицей. Это значит, что мы нашли те аналитические средства, которые по своей охватывающей цельности не вступают в противоречие с идеальной целостностью самого текста. Именно у местоименных когерентных средств мы выявили такие потенции, которые работают не только на текстовой поверхности – на уровне исполнения, но и на уровне целостного замысла – интенциональном уровне.

Исследование повторяющихся лингво-грамматических средств текстообразования на фоне целого текста как раз и предоставляет нам подобную, весьма редкую возможность. Мир – целостен, отражающий и представляющий его текст – целостен, система текстостроительства точно так же обязана быть целостной: три целостности в «одном флаконе» при условии единства методологического подхода. Никакие иные функциональные конгломераты не дают нам подобного гиперсинтеза структурирующих средств и заполняемого ими синтактико-смыслового пространства. Изучив одно из них, то есть, проанализировав одно единое целое, можно до известной степени глубоко проникнуть и в секреты его коррелята, а также построить хотя бы подобие некой совмещенной модели, чтобы в перспективе одного объекта обнажились и выгодно проявились свойства и качества объекта сопряжения, и наоборот. Текст же, несмотря на кардинальный аналитический разбор, остается при этом семантически суверенным.

Основнесущими и моделирующими средствами художественного текста являются субстантивы [4, р. 72-74]. Подмодельными (может быть, скорее даже *над*модельными) текстостроительными функционалами предстают их естественные заместители – местоимения, в том числе и абстрагированные местоимения-существительные. В процессе исследования они станут главными, надмодельными. В поле указательности субстантивы выделяют из своей среды для эффективного функционирования местоименный класс когерентных, или, иначе говоря, структурирующих слов сверхвысокой функциональной силы, типа «жизнь», «смерть», «любовь», «ненависть». Их совместное функциональное поведение в условиях художественного текста до сих пор не исследовалось под углом зрения, представленным в данной статье.

Изучение синтактико-семантической структуры текста по горизонтали, т.е. в цепи смысловоречевого развертывания «от фразы к фразе», и по вертикали – в процессе семиотического формирования замысла, помогающего построить и сохранить текст именно как целостное семиосемантическое единство, привело нас к убеждению, что в пределах текста действуют не отдельные «скрепы», а совершенные системы когерентно-когезивного текстопостроения высшего уровня: с одной стороны, планирующего, а, с другой, - структурирующего, материализующего. В зависимости от ракурса зрения подобных планирующих и структурирующих систем при максимальном обобщении – две. Тот факт, что на уровне высказывания их можно рассматривать автономно, вовсе не говорит о том, что они не едины. В интегральный функциональный механизм они как раз и сливаются при обобщенном генерализирующем подходе: когда не фраза предстает как носитель когезивной модельности, а инвариантный филологический текст, обязанный уже по определению рассматривать когеренцию высокого порядка.

Кратко поясним суть обобщающих схем, приведенных нами в упомянутой монографии [2, с. 195-197]. По актуализационной горизонтали синтагматики, по оси построения, действует объединенный фразовый механизм субстантивно-местоименного речесцепления. По парадигматической вертикали, по оси интенционального выбора, действует первоконцептуальный, семиотический механизм интеграционного текстостроительства. Фразовое моделирование создается всем комплексом субстантивно-местоименных средств языка, образующих многоканальный субстантивно-дейктический механизм текстообразования (МСДМТ). Одних только функциональных разрядов, или подклассов местоименных слов в любом языке мира существует от одного до нескольких десятков, и каждый из них преследует собственную специфическую, предельно универсализированную цель. Поверх этого, большинство из абстрактных субстантивов способно выступать в роли дейктем-местоимений (субститутов, шифтеров, репрезентантов и т.д.).

Общетекстовое моделирование создается надуровневым культурогенно-дейктическим механизмом текстообразования (КДМТ), когерентная пластика и матричный функционализм которого строится всего на нескольких взаимопротивопоставляемых культурогенных дейктемах: «жизнь» – «смерть», «любовь» – «ненависть». Указанный бинарный минимализм соответствует любым информационным системам, известным науке, искусству, культуре в целом, и исчисляется, как правило, двумя-тремя единицами. Подобного рода предварительные размышления представляются нам необходимыми, так как они позволяют в дальнейшем перейти к изложению принципов отчасти открытой, отчасти скрытой, но, во всяком случае, единой системы дейкто-семиотических «прописей» текстообразования на уровнях замысла и исполнения.

Конечная цель названных нами дейктем – создание на основе автоматизированной модельности аутентичного и целостного текста, как базовой единицы межкультурного полилога.

Список литературы

1. **Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве** / отв. ред. В. А. Копчик. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 496 с.
2. **Устин А. К., Устина Н. В.** Культуросфера: монография. М.: ФГНУ ИСП РАО, 2013. 460 с.
3. **Устина Н. В., Устин А. К.** Синергетика повтора как энергия смыслового структурирования текста. Пятигорск: ПГЛУ, 2013. 134 с.
4. **Ustina N. V., Sukhovejeva N. D.** Substantivische und syntaktische Synergie des Ganztextes. Ein Versuch der neuen theoretischen Disposition der formalen textbildenden Mittel // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches: papers of the 1st International Scientific Conference (December 17-19, 2012). OPT Publishing. Stuttgart, Germany. P. 72-74.

MARGINAL ANALYTICAL MEANS IN THE STRUCTURAL DECODING OF A LITERARY TEXT

Ustina Natal'ya Viktorovna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State Linguistic University
natalya.ustina@mail.ru

The research is executed at the junction of linguistics, semiotics, philosophy, synergy and culturology. The article examines the modern approaches to decoding of a literary text by marginal analytical means which, according to the author, are lexicogrammatical dichtemas forming a kind of “conveyor” of semantic processing of a text and its structural framework.

Key words and phrases: phenomenology of a text; paradigmatics of extra-linguistic coherence; repetitive semantic elements; integrated analytical means and text integrity.